

Л.В. Егорова

*доктор филологических наук,
профессор кафедры английского языка ВоГУ*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: РУССКИЙ БУКЕР – 25: [МАТЕРИАЛЫ ОБ ИСТОРИИ ПРЕМИИ] /
[АВТ. ПРОЕКТ И ОБЩ. РЕД. И. ШАЙТАНОВА; ВСТУП. СТ. М. КЕЙНА;
РЕД.-СОСТ. М. ПЕРЕЯСЛОВА, Е. ПОГОРЕЛАЯ]. М.: БОСЛЕН, 2016. 751 с.**

Написать об этой книге в университетский «Вестник» захотелось сразу: внимание привлекли слова Аластера Нивена («Британский Букер: Портрет эпохи») об активном сотрудничестве Фонда премии с университетами. Изучение истории премии входит в обязательный курс некоторых британских университетов, и это решение мне представляется разумным и полезным. С 1995 года курс лекций по современной литературе с опорой на Букеровскую премию читается в Университете Джорджтауна (Вашингтон). Романы лауреатов изучают и в нескольких университетах Индии.

А что же Русский Букер? В списках лауреатов – имена тех, кого можно считать современными классиками: Владимир Маканин, Георгий Владимов, Людмила Улицкая, Василий Аксенов. Букеровскими открытиями стали ныне известные Ольга Славникова, Михаил Шишкин, Рубен Давид Гонсалес Гальего, Денис Гуцко и др. Вниманием не обделены не только финалисты, но подчас и «отверженные» – в силу этой самой «отверженности».

Премии сопутствует несколько проектов. «Букер открывает Россию» появился в 2003 году. В рамках проекта литературный секретарь премии Игорь Шайтанов и лауреат премии 2002 года Олег Павлов посетили Пермь и Екатеринбург (21–25 октября). За пять дней состоялось 14 встреч с читателями, представителями культурной и университетской общественности.

В 2004 (18–24 апреля) они же – в Тюмени и Тобольске по приглашению ТюмГУ. О. Павлов выступает на телевидении. И. Шайтанов читает лекции по проблемам современной литературы в зеркале «Букера».

В 2005 (19–25 сентября) И. Шайтанов и Василий Аксенов, лауреат премии 2004 года, – в Воронеже и Тамбове. Связь с университетами укрепляется, поскольку ход поездки обеспечивают не только координаторы «Открытой России», но и профессора: М. Попова – в Воронеже, Н. Потанина – в Тамбове.

Практика выездных встреч возобновляется в 2015. И. Шайтанов читает лекции в университетах и библиотеках Вологды, Пензы, Ростова-на-Дону. Хорошо бы, чтобы яркие встречи были не одноразовыми, но хватает ли у местных преподавателей с немалой учебной нагрузкой сил, времени, желания?

За пределами книги осталось продвижение премии за пределы России: 23–27 октября 2016 года – в рамках проекта «Букер в университете» – И. Шайтанов и лауреаты премии Елена Чижова и Александр Снегирев провели ряд встреч в Лондоне и Оксфорде.

В 2004 с целью привлечь внимание молодежи к современной литературе учреждена премия «Студенческий Букер». Ее инициаторами выступили Благотворительный фонд «Русский Букер» и Центр новейшей литературы Российского государственного гуманитарного университета. Куратором проекта стал директор Центра Дмитрий Бак. Победителя премии определяет жюри, в составе которого – пять студентов и аспирантов РГГУ, написавших лучшие эссе об одном из романов «длинного списка». Первым лауреатом «Студенческого Букера» стал Андрей Геласимов с романом «Рахиль».

В 2005 в проект включаются участники из Санкт-Петербургского университета. Лауреатом избран Дмитрий Быков за роман «Эвакуатор» с формулировкой: «За мастерство и изобретательность в разработке самой актуальной и самой противоречивой темы, существующей в современной российской действительности» (с. 508). Думаю, что и для наших студентов нелишним приобретением стало бы умение качественно читать, формулировать и аргументировать и – писать эссе.

В 2006 конкурс расширяет свое представительство за счет участников из МГУ им. М.В. Ломоносова. Выбор победителя тогда совпал с решением большого жюри: Ольга Славникова, роман «2017». Формулировка, как обычно, свидетельствует о проницательности и ироничности студентов: «За лучший роман-испытание для современного читателя».

В 2007 году к столичным присоединяются студенты Перми. Традиционно хороший выбор – «Бог дождя» Майи Кучерской (у большого жюри в тот год был «Матисс» Александра Иличевского), достойная формулировка: «За смелое решение – честно и эмоционально обсудить с читателем важную для нашего времени проблему духовного поиска» (с. 546).

В 2008 (благодаря переходу в электронный формат) проект стал общероссийским: в нем могут участвовать студенты и аспиранты всех вузов страны. С тех пор идет расширение географии. В 2015 начинается системное сотрудничество с университетами Томска, Кемерово, Владивостока и др. Участвуют ли или будут участвовать в проекте наши студенты? Помимо прочего, привлекательно необходимо для всех нас профессиональное расширение контактов.

Данная книга показывает грандиозность всего премиального проекта с небывалой подробностью и полнотой. Внимая, получаешь уроки организации проекта: затронуты все сферы, включая финансовую. Буквально видишь деловое и организационное ста-

новление «Русского Букера», его продвижение – весьма затратное и трудоемкое. Высокий уровень профессионализма необходим во всех сферах и на каждом этапе работы.

Психологически очень непроста система премирования. В книге показана сложность «резания по живому» – постоянного отсечения (длинный список, короткий список), чтобы в результате остановиться на одном романе, который никогда не одобряют все. И. Шайтанов подчеркивает с самого начала: «Любой, кто соглашается работать в премиальном жюри, должен снять с полки Маршака и зазубрить сказку о дедушке, мальчике и осле (“...Глянь-ка, – толкует до сужий народ, / – Дедушка едет, а мальчик идет” и т.д.), принять ее как высшую мудрость и прекратить жалобы» (с. 10).

Первый раздел книги – «Четверть века в букеровском зеркале» – открывает монтажный материал о начале и первых годах премии «Между двух культур. Повествование с документами и воспоминаниями участников (1992–1996)»: воспоминания вдовы основателя Русского Букера сэра Майкла Кейна – баронессы Эммы Николсон, небольшие мемуары профессора Джеральда С. Смита, критиков Аллы Латыниной и Льва Аннинского.

За ними следуют материалы по истории Русского Букера, написанные И. Шайтановым: «Пора перемен: Букер-1997» и «Букеровские скандалы. Из воспоминаний литературного секретаря премии».

Две литературоведческие статьи осмысливают явление букеровского романа: «Свободная форма. “Букеровские” заметки о философии современного романа» Евгения Абдуллаева и «Непарадный сравнительный портрет. Финалисты Русского Букера 2014–2015» Олега Кудрина.

Без какого-либо преувеличения книга – школа рецензирования, ведения диалога и полилога (на букеровские события в прессе откликаются многие), школа критики и полемики. Редакторы-составители проделали гигантскую работу, проследив «Хронику Букеровских событий» (третий раздел книги) с 1992 года по 2016. Хроника, отражающая ежегодную жизнь премии, четко структурирована. Ее разделы:

- хронология событий (объявление о конкурсе, лонг-лист, шорт-лист, вручение премии),
- попечители премии,
- жюри (дается памятная цитата из речи председателя, список членов жюри),
- победители (емкая цитата из критики лауреата и финалистов),
- новое в организации и условиях премии (те или иные обновления происходят постоянно),
- проекты премии,
- «Русский Букер в зеркале прессы» (здесь представлен ряд ярких высказываний о каждом из романов финала).

Составителями «Хроники» стали Мария Переялова и Елена Погорелая. Помимо профессионализма, их подход отличает ироничность и чувство юмора. Отбор цитат тяготеет не к пафосности, а к интересным эффектам в результате мастерского монтажа.

Любопытно наблюдать, как один из рецензентов – подчас довольно-таки злобно – унижает очередного

лауреата или конкурсанта, а другой показывает если не величие того, то значительность вклада в литературу (не всего простого для интерпретации). Так, о Михаиле Шишкине и его «Взятии Измаила» (2000) читаешь: «Роман, выигравший эту премию, представляется мне сочетанием безвкусных, мало связанных между собой предложений, которое написало существо, напрочь лишенное каких бы то ни было признаков литературного дарования» (с. 388). Мне всегда казалось, что подобного рода описание «сущест» в большей степени характеризует критика, нежели героя. И составители никогда не дают второй реплики такого типа. Следующая непременно будет контрастной: «Жюри выбрало фантастически, неправдоподобно прекрасный роман» (с. 389). Лев Данилкин назовет роман «эталонным» и объяснит, почему «Взятие Измаила» является романом о языке: «...Шишкин сумел выделить стилистические матрицы, все те стилистические образцы, которые за все время существования языка отложились в письменной литературе и фольклоре» (с. 390). Насыщенными будут и дальнейшие разборы, ибо в много ругаемом обыкновено есть, что объяснять: «Это не канонический исторический роман, а скорее роман-метафора, роман-палимпсест <...> Это первозданный хаос, медленно оформляющийся в романное слово репликами первых персонажей» (Николай Александров, с. 392); роман «словно подвел итог (пост)модернистской технике письма, воплотив в себе разнообразные способы экспериментирования с художественным материалом» (Сергей Оробий, с. 392–393).

Перед нами разворачиваются дискуссии литературных критиков и профессоров-ученых о художественных достоинствах романов в единстве их актуальной тематики и авторского стиля. В умело извлекаемых составителями отрывках есть сочные детали (букеровские подробности колоритны), и – в полную силу звучат пронзительные ноты; у А. Немзера, например: «Справедливость явила свое лицо. Никогда в литературном сообществе я не встречал такого единомыслия, как после оглашения короткого списка “Русского Букера десятилетия”. Люди, с которыми я привык спорить, говорили то же, что и я. Мы не только ждали награждения романа Чудакова – мы в это верили... Настоящие праздники случаются редко – но все же случаются. Одаривая нас надеждой – как и роман Александра Чудакова» (с. 648).

Рецензированию есть у кого учиться. О романах «Букера» пишут Вячеслав Иванов, Семен Липкин, Лев Аннинский, Ирина Роднянская, Павел Басинский, Александр Архангельский и др.

Много чему можно научиться и у организаторов ежегодной Букеровской конференции. С 2002 года это один из важных проектов премии. Он позволяет выносить на обсуждение проблемы литературной жизни и русского романа, в частности. В первый год своего существования конференция состоялась дважды – при объявлении о начале процедуры («Словесность и коммерция») и при ее завершении («Автор и редактор»). Далее концентрировались на центральной для дискуссии в этом году проблеме.

«Литература в эпоху СМИ» (2003).

«Роман ли то, что я пишу?» (2004).

«Литературная премия как факт литературной жизни» (2005).

В 2006 состоялся вечер 15-летия Русского Букера с участием финалистов П. Алешковского и О. Славниковой.

«Роман и библиотека» (2007).

«Букеровский роман: искушение массовостью» (2008).

«Роман: проект или прозрение?» (2009).

«Литература: электронная форма бытия или небытия?» (2010).

В 2011 обсуждали короткий список премии «Букер десятилетия» (2001–2010).

«Литературный момент или литературный процесс?» (2012).

«Современный роман: идеология или философия?» (2013).

«Хорошо ли сделан современный русский роман?» (2014).

«Роман в толстом литературном журнале» (2015).

«Букер и русский роман» (2016).

Журнал «Вопросы литературы» печатает расшифровки почти всех конференций (номера выпусков «ВЛ» и адрес ссылки в книге указан). По-моему, здесь – залежи материалов для спецкурса/ов по роману и современному литературному процессу.

В 2013 году открылся еще один проект премии – «Грант на перевод». Для привлечения внимания к современной русской литературе за рубежом банк «ГЛОБЭКС» учредил грант на оплату перевода на английский язык и издание в Великобритании произведения одного из финалистов премии «Русский Букер». Первый грант получила Маргарита Хемлин за роман «Дознаватель». «The Investigator» в переводе Мелани Мур вышел в издании «Glagoslav». В 2015 книга была вручена мужу писательницы, скоропостижно скончавшейся незадолго до торжественного события (24 октября). Роман был отрецензирован в англоязычном обозрении «Мировая литература сегодня», выходящем в США. Такого рода динамичность характерна для всех проектов Букера.

В 2014 грант на перевод получила Наталья Громова. Роман «Ключ. Последняя Москва» переведен Кристофером Калвером и опубликован («Moscow in the 1930s») в том же издательстве «Глагослав». Он был представлен на торжественной церемонии юбилейного 2016 года.

В 2015 победителем гранта на перевод и последующее издание для распространения в Британии стал роман «Жених и невеста» Алисы Ганиевой.

Для наших студентов – переводческого отделения, в первую очередь, пример этих самых современных переводов неоценим. Взяв оригинал и перевод профессионала – носителя языка, учишься многому.

Интересен в этом плане и опыт Международной Букерской премии («Man Booker International Prize»). До 2015 года премия вручалась раз в два года писателю из любой части мира, пишущему на любом языке, за совокупность его литературных достижений. С 2016 премия вручается ежегодно за перевод произведения (романа или сборника рассказов), опубликованный в Великобритании на английском языке. Денежный приз (50 000 фунтов) делится пополам между

автором и переводчиком. Премия нацелена прежде всего на продвижение искусства перевода.

Отмечу, что в Британии культурно-социальные привилегии победителей премии шире, чем у нас. Прежде всего, романы экранизируются: «Ковчег Шиндлера» («Список Шиндлера» – название этого романа в Штатах) Томаса Кенилли, «Английский пациент» Майкла Ондатже, «Последние распоряжения» Грэма Свифта, «Остаток дня» Кадзуо Исигуро, «Жизни Пи» Янны Мартела. Кроме того, по романам ставятся спектакли и телеспектакли. Романы Хилари Мэнтел «Волчий зал» и «Внесите тела» адаптированы Королевским шекспировским театром.

Хороша британская часть книги. О том, как возникла Букеровская премия, рассказал сэр Майкл Кейн (1927–1999), инициатор создания и первый Председатель Комитета премии «Русский Букер». Британский Букер, напомню, существует с 1969. Во втором разделе, ему посвященном, представлена уже упомянутая мной статья Аластера Нивена (в переводе Елены Луценко) и статья Ольги Джумайло.

Аластер Нивен прекрасно показывает панораму событий: «Букеровская премия создала портрет английской литературы последних пятидесяти лет, быть может даже не подозревая об этом» (с. 147). Он отмечает, что до 2013 года «эта характеристика не была исчерпывающей из-за отсутствия в общем реестре произведений американской литературы, но теперь это упущение исправлено...» (с. 147).

Коснусь момента обсуждения жанров и направлений: «...Букеровская премия отразила в своих коротких списках большое разнообразие современных тенденций серьезной литературы – постмодернизм, постколониализм, “фэക്ഷн” (от англ. faction: fiction + action – смешение реальной истории с ее альтернативными вариантами), магический реализм, городской роман, роман о нетрадиционной любви, фэнтези. Помимо этого существует научно-популярный роман или детективный – в некоторых романах, получивших премию, есть черты и этих жанров» (с. 147).

Подход Аластера Нивена отличается широтой во всех отношениях, например: «Не знаю, насколько это справедливо в отношении России и стран СНГ, но на Западе и во многих уголках бывших европейских колоний авторы решительно протестуют против идентификации их произведений по национальному или жанровому признаку. Они прежде всего писатели, а потом – афроамериканцы, австралийцы или авторы исторических романов» (с. 150).

Он упоминает и об излишней настороженности, ведь страхи часто оказываются напрасными. Так, в 2014 году в литературных кругах Великобритании большие опасения вызвало решение номинировать на премию писателей из Америки. «Затоптали» ли номинанты из Штатов, ввиду их огромного количества, номинантов из Великобритании? Отнюдь нет. Как свидетельствует автор, «после внесения этой поправки в правила премии победителями становились вовсе не американцы, а авторы из Австралии и с Ямайки, коренные жители стран Содружества» (с. 152).

Читая Аластера Нивена, понимаешь, почему премия «Букер» занимает лидирующие позиции в мире. Они думают о читателях. Из ошибок извлекают уроки. Рас-

смаатривают противоречия как движущую силу развития. Вовремя модернизируют правила. Во благо общего дела объединяют усилия всех: управленцев премии, умело поддерживающих литературный процесс, экспертного пиар-агентства Колмана Гетти, которое уже много лет занимается продвижением премии.

Ольга Джумайло в статье «Британский Букер, или Событие литературы» справедливо говорит об отличии Букера от других двухсот пятидесяти литературных премий Великобритании. Букер определяет современный художественный канон и не забывает о необходи-

мости спектакля. Четко структурированная статья касается вопросов репутации премии, скандала (скандал формирует «журналистский капитал», с. 164), формата, фактора экзотики, истории, гендера.

Баронесса Николсон в статье «Решившийся на успех» вспоминает первые слова Майкла Кейна, обращенные к ней при известии о крушении советской империи: «Русский роман – его нужно спасти и продолжить. Это главное – русский роман» (с. 12). У книги – открытый финал.

И.А. Никитина

*кандидат филологических наук, зав. литературной частью
Вологодского молодежного экспериментального театра-студии «Сонет»*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ПОВЕСТЬ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»
КАК ВОЛОГОДСКИЙ ТЕКСТ: МОНОГРАФИЯ / [С.Ю. БАРАНОВ (РЕД.), Т.Н. ВОРОНИНА,
С.Х. ГОЛОВКИНА, Е.Н. ИЛЬИНА, С.Н. ПАТАПЕНКО, Ю.В. РОЗАНОВ, А.В. ФЁДОРОВА,
Н.Л. ФИШЕР]. ВОЛОГДА: ИП КИСЕЛЕВ А.В., 2016. 191 с.**

Монография «Повесть В.И. Белова “Привычное дело” как вологодский текст» представляет собой разноаспектный семиглавный анализ произведения, по многим критериям признаваемого рубежным в русской советской литературе 60-х годов. «Пограничность» повести определяется как временем ее появления – в продолжение споров о специфике и задачах «деревенской прозы», обострившихся после опубликования «Вологодской свадьбы» А. Яшина, так и особой позицией в контексте творчества автора, который после «Привычного дела» был «привычно», хотя и не без полемики, признан одним из главных литературно-художественных экспертов современной деревенской жизни. Эстетически и типологически поддерживая терминологизированное явление нового (70-е годы) концепта «вологодская школа», повесть В.И. Белова становится как объектом пристального внимания, понимания и интерпретации, так и субъектом утверждения понятий «вологодская школа», «вологодский текст». Выявлению критических перипетий «рождения» повести (введение, глава 1), анализу особенностей функционирования, эстетической и онтологической специфики текста (главы 2, 3, 4), а также характеру рефлексий на произведение, вписанное в широкую культурную традицию (главы 5, 6, 7) посвящена данная монография, которую можно назвать беспрецедентно разноаспектным и непривычно-специфическим исследованием «Привычного дела» В.И. Белова.

Важным концептуальным положением главы 1, посвященной отражению повести «в зеркале литературной критики 1960-х годов» (Ю.В. Розанов), видится фиксация проблематики повести не только в поле

«сельской жизни своего времени», но и в определении «народной судьбы, народной нравственности, крестьянского мировоззрения» (с. 30). Затрагивается исторически важный, актуализировавшийся значительно позже вопрос о жизнеспособности архетипического образа коренного деревенского жителя (прежде всего – образов Ивана Африкановича и Катерины): что это – «мираж во второй инстанции» (В.И. Гусев), который не способен адаптироваться к изменениям российских реалий (урбанизация, мегаполизация пространства и сознания), – или «песнь песней о прародине» (И. Золотусский), «герой драмы и “праведник”» (Вс. Сурганов), которому откроется если не Царство Божие, то – будущая долгая жизнь как на страницах литературных произведений, так и на постсоветских пространствах Русского мира?

Обсуждение этих аспектов происходит в последующих главах монографии. В частности, глава 2, рассматривающая мир крестьянской семьи в повести (С.Х. Головкина), анализирует не только традиционную семейную структуру в интерпретации автора, но и специфику понимания любви (оппозиция «горячая–холодная»), функциональные роли, детско-родительские отношения (где естественный недостаток внимания порождает особую привязанность), а также склонность к матриархальности («семья в художественном понимании Белова должна иметь сильное женское начало», с. 35) и другие гендерные отношения, отражающиеся в особенностях речи персонажей, основанных на специфике говора.

Глава «Люди и вещи» (А.В. Фёдорова) сосредотачивает внимание на способах решения «одной задачи: сформировать представление о человеке, о его